

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ COMPARATIVE STUDIES

DOI: 10.17803/1729-5920.2026.231.2.132-142

О. В. Луткова

Московский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
г. Москва, Российская Федерация

Ма Цзяньцюань

Пекинский университет сельского хозяйства
г. Пекин, Китайская Народная Республика

Правовая защита новых сортов растений в Китае и России

Резюме. Китайская Народная Республика и Российская Федерация участвуют в Международной конвенции по охране новых сортов растений 1961 г. Это обуславливает гармонизацию права в соответствующих сферах. В правовой системе каждого государства присутствуют свои особенности и проблемы. С продвижением стратегии модернизации сельского хозяйства Китая права на новые сорта растений, являясь важной правовой гарантией научно-технических достижений в сельском хозяйстве, стали ключевым элементом национальной системы интеллектуальной собственности. В статье излагается путь развития системы защиты новых сортов растений в Китае, анализируются основные достижения и недостатки мер защиты, особое внимание уделяется обоснованности ограничений прав и юридическим коллизиям интересов фермеров, а также рассматривается возможность расширения сферы защиты прав в Китае в будущем. В настоящее время в системе защиты прав на новые сорта растений в Китае сохраняется конфликт между стимулированием и защитой инноваций в селекции растительных сортов и поддержанием общественных интересов. В связи с этим возможно развитие системы правовой защиты новых сортов растений в Китае за счет совершенствования законодательства, четкого определения границ прав и усиления судебного контроля, что обеспечит правовую поддержку построению высококачественной системы семеноводства и развитию новых производительных сил. В правовой системе Российской Федерации проблемами в связи с охраной новых сортов растений являются недостаточная проработанность в законодательстве модели сбора роялти, несовершенство методики проведения испытаний нового сорта и некоторые другие.

Ключевые слова: права на новые сорта растений; правовая защита; ограничение прав; совершенствование системы; интеллектуальная собственность в Китае; селекционные достижения; права селекционера; проблемы регулирования; селекционные достижения в России; сравнительный анализ

Для цитирования: Луткова О. В., Ма Цзяньцюань. Правовая защита новых сортов растений в Китае и России. *Lex russica*. 2026. Т. 79. № 2. С. 132–142. DOI: 10.17803/1729-5920.2026.231.2.132-142

Legal Protection of New Plant Varieties in China and Russia

Oksana V. Lutkova

Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Moscow, Russian Federation

Ma Jianquan

Beijing University of Agriculture
Beijing, People's Republic of China

Abstract. The People's Republic of China and the Russian Federation are signatories to the 1961 International Convention for the Protection of New Varieties of Plants. This necessitates harmonization of legislation in relevant areas, though the legal system of each state exhibits its own characteristics and challenges. With the advancement of China's agricultural modernization strategy, rights to new plant varieties, serving as a crucial legal safeguard for agricultural scientific and technological achievements, have become a key component of the national intellectual property system. The paper outlines the development of a system for the protection of new plant varieties in China, analyzes the main achievements and shortcomings of protection measures, pays special attention to the validity of restrictions on rights and legal conflicts of interests of farmers, and considers the possibility of expanding the scope of protection in China in the future. Currently, the system of protecting the rights to new plant varieties in China remains in conflict between the promotion and protection of innovations in plant breeding and the maintenance of public interests. In this regard, the development of China's legal protection system for new plant varieties may involve improving legislation, clearly defining the boundaries of rights, and strengthening judicial oversight, thereby providing legal support for building a high-quality seed industry system and developing new productive forces. In the legal system of the Russian Federation, issues concerning the protection of new plant varieties include insufficient elaboration of the royalty collection model in legislation, imperfections in the methodology for conducting new variety trials, among others.

Keywords: plant variety rights; legal protection; limitation of rights; system improvement; intellectual property in China; selective breeding results; breeder's rights; regulatory problems; successful breeds in Russia; comparative analysis

Cite as: Lutkova OV, Ma Jianquan. Legal Protection of New Plant Varieties in China and Russia. *Lex russica*. 2026;79(2):132-142. (In Russ.). DOI: 10.17803/1729-5920.2026.231.2.132-142

Китайская Народная Республика и Российская Федерация тесно взаимодействуют в рамках БРИКС¹, инициативы «Один пояс — один путь» и ряда других форм международного сотрудничества. Китай и Россия обладают значительным объемом интеллектуальных ресурсов, имеющих вес для их экономики и безопасности². В силу этого и с целью рассмотрения возможностей и перспектив дальнейшего сотрудничества в различных областях правового регулирования целесообразно отслеживать и изучать тенденции развития законодательства государств и проблемы в регулировании, включая сферу интеллектуальной собственности. Цель статьи в том, чтобы, используя методы сравнительного правоведения и правового моделирования, провести анализ китайского

и российского права в области регулирования новых сортов растений, ознакомиться с особенностями китайского законодательства, со сложностями в правовом регулировании новых сортов растений в Китае и России.

Правовое регулирование новых сортов растений включает базовые элементы режима охраны результатов интеллектуальной деятельности в целом, в первую очередь — исключительность имущественных прав на использование принадлежащих правообладателям результатов. Некоторые черты охраны новых сортов растений, новизна и отличимость, по сути, совпадают с такими элементами охраноспособности изобретений, как новизна и изобретательский уровень. В то же время правовой режим охраны новых сортов растений

¹ См.: Право интеллектуальной собственности в странах БРИКС / под общ. ред. Л. А. Новоселовой, Б. А. Шахназарова. М. : Проспект, 2025. С. 66–117.

² *Kung-Chung L.* IP Laws and Regimes in Major Asian Economies; Combing through Thousand Threads of IP To Peace in Asia. New York, 2023.

имеет существенную специфику в сравнении с режимами других объектов охраны права интеллектуальной собственности, и в частности промышленной собственности. Таково требование охраны однородных и стабильных сортов растений³.

Конвенционная охрана новых сортов растений. Китайская Народная Республика и Российская Федерация являются участниками Международной конвенции по охране новых сортов растений 1961 г.⁴ (далее также — Конвенция 1961 г.), что в значительной степени гармонизирует национальное законодательство государств, оставляя при этом ключевое решение по не урегулированным в международном соглашении вопросам за предусмотренным Конвенцией национальным режимом охраны (ст. 4).

В Конвенции 1961 г. даны понятия селекционера⁵ и сорта растения⁶. Оба государства предоставляют лицам друг друга и охраняют права селекционера (ст. 4). Селекционер получает охрану сорта растения в национальной правовой системе, если сорт новый⁷, отличный, однородный и стабильный (ст. 5). Новым сорт считается, если на дату подачи заявки⁸ семенной или растительный материал этого сорта не продавался селекционером или не передавался иным образом третьим лицам для использования (ст. 6). Сорт отличим, если явно отличается от любого другого сорта, общеизвестного на момент подачи заявки (ст. 7). Сорт

однороден, если растения, полученные в процессе размножения, однородны по основным признакам (ст. 8), и стабильен, если его основные признаки неизменны после неоднократного размножения (ст. 9).

Селекционер может обратиться с заявкой на охрану в любом государстве — участнике Конвенции 1961 г. и обращаться в дальнейшем с такой заявкой в другие государства-участники, не дожидаясь решения по первой заявке. При этом ни одно государство-участник при решении вопроса о предоставлении охраны не может ссылаться на решения (положительные или отрицательные) по этому вопросу в других договаривающихся государствах (ст. 10). После подачи заявки на предоставление охраны сорта в одном из государств — участников Конвенции 1961 г. селекционер пользуется правом приоритета в течение года для подачи заявки в отношении этого же сорта в других договорившихся государствах (ст. 11).

Селекционер получает права после проведения компетентным органом экспертизы на предмет соответствия сорта условиям охраноспособности (ст. 12). Объем прав селекционера составляют: право запрещать или разрешать в отношении охраняемого сорта растений производство и воспроизводство; доведение до кондиции для целей размножения; предложение к продаже; введение в коммерческий оборот; вывоз; ввоз; хранение (для перечисленных целей) и др. (ст. 14). Ограничение свободного

³ См. об этом также: *Шахназаров Б. А.* Общеобъектные и специальнообъектные принципы правового регулирования промышленной собственности в трансграничных отношениях // *Lex russica*. 2020. № 10. С. 63–72.

⁴ Пересматривалась в Женеве в 1972, 1978, 1991 гг. См.: URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/multilateral_contract/51294/ (дата обращения: 09.12.2024).

⁵ Лицо, которое вывело или выявило сорт; лицо, которое является работодателем для вышеуказанного лица или которое поручило работу, в тех случаях, когда это предусматривается законодательством соответствующей Договаривающейся стороны; правопреемник первого или второго из вышеуказанных лиц, в зависимости от конкретного случая (ст. 1(iv) Конвенции 1961 г.).

⁶ Группа растений... которая, независимо от того, удовлетворяет ли она полностью условиям для предоставления права селекционера: может быть определена степенью проявления признаков, являющейся результатом реализации данного генотипа или комбинации генотипов, может быть отличима от любой другой группы растений степенью выраженности по крайней мере одного из этих признаков и может рассматриваться как единое целое с точки зрения ее пригодности для воспроизведения в неизменном виде целых растений сорта (ст. 1(vi) Конвенции 1961 г.).

⁷ Заявляемый сорт растения не может считаться новым, если представляет собой лишь незначительное изменение внешних характеристик существующего сорта или лишь незначительное улучшение сорта. См.: Отчет о развитии охраны новых сортов сельскохозяйственных растений за 2022 г. / Министерство сельского хозяйства и сельских дел КНР.

⁸ Ранее чем за год на территории государства — участника Конвенции 1961 г. или ранее чем за 4–6 лет на территории других государств.

осуществления прав селекционера договаривающимся государством возможно только в силу причин, обусловленных общественными интересами (ст. 17). Права селекционера имеют срочную охрану: не менее 20 лет с даты предоставления, а в отношении деревьев и виноградных лоз — не менее 25 лет (ст. 19).

Новый сорт должен получить наименование, включающее его родовое обозначение (ст. 20), государства — участники Конвенции 1961 г. должны обеспечить свободное использование наименования в связи с данным сортом в течение и после истечения срока действия права селекционера.

Исключением из прав селекционера являются действия третьих лиц, совершенные в личных некоммерческих целях, в экспериментальных целях, в целях создания производных сортов и др. Кроме того, государство-участник может устанавливать исключения с тем, чтобы позволить фермерам использовать для целей размножения на своих собственных земельных участках растительный материал, выращенный ими самостоятельно (ст. 15).

Предусмотрена возможность исчерпания прав селекционера на территории конкретного договаривающегося государства, если с согласия селекционера сорт растения (материал, полученный из него) введен в коммерческий оборот (ст. 16).

Охрана прав селекционера может быть признана недействительной или аннулирована в случаях нарушения требований охраноспособности сорта, неуплаты пошлины или непредставления необходимых документов в компетентный орган, а также в силу некоторых других требований, закрепленных конвенционно (ст. 21–22).

Помимо рассмотренной Конвенции 1961 г., Китай и Россия участвуют в Соглашении о торгово-экономическом сотрудничестве между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Китайской Народной Республикой, с другой стороны, 2018 г. Это многостороннее международное соглашение тоже включает охрану новых сортов растений (ст. 7.21): стороны договорились о предоставлении охраны прав селекционеров по крайней мере на уровне регулирования Конвенцией 1961 г. по состоянию на 23 октября 1978 г.

Таким образом, одновременное участие КНР и РФ в Конвенции 1961 г. (по состоянию на 1978 г.) сближает национальные системы права

государств и делает их, с учетом конвенционно установленного национального режима охраны, в значительной степени гармонизированными.

Особенности национальной охраны новых сортов растений в Китае. В 1997 г. было принято Положение КНР об охране новых сортов растений (далее — Положение 1997 г.), на основании которого постепенно выстроена система защиты прав на новые сорта растений, основанная на законодательстве об интеллектуальной собственности. После официального присоединения в 1999 г. к Международной конвенции по защите новых сортов растений в Китае начала формироваться система международного сотрудничества в этой области.

Право на новый сорт растения в Китае включает как основные характеристики защиты в рамках законодательства об интеллектуальной собственности, такие как новизна и уникальность, так и учет общественных интересов, таких как законные интересы селекционеров, права фермеров на сохранение семян, экологическая безопасность и защита биологического разнообразия. Поэтому объем прав селекционера подвергнут определенным ограничениям.

В 2021 г. был пересмотрен Закон КНР о семенах (далее — Закон о семенах 2021 г.): введена охрана производных сортов и повышены размеры компенсации за нарушение прав.

В настоящее время защита прав на новые сорта растений в Китае сталкивается с многочисленными вызовами, в частности такими, как размытость стандартов охраны прав на новые сорта растений, невысокое качество некоторых заявленных сортов, трудности с исполнением и доказыванием при реализации прав на новые сорта.

Право на новый сорт растения в Китае — это исключительное право селекционера на использование результатов своего труда и распоряжение ими, созданное на основе государственного разрешения, которое обеспечивает правообладателю имущественный доход и тем самым реализует государственную и общественную поощрительную политику в области знаний и инноваций. По своей сути это право относится к абсолютным правам в сфере имущественных прав, позволяет правообладателю исключать возможность несанкционированного использования нового сорта растения другими лицами и самостоятельно определять условия лицензирования, объекты и вознаграждение.

В Законе о семенах 2021 г. и Положении 1997 г. не закреплены личные неимущественные права селекционера. Однако новые сорта растений являются результатом интеллектуального труда человека, и, следовательно, права на них должны включать такие правомочия личного неимущественного характера, как право селекционера на указание своего имени, право запрещать третьим лицам подавать заявки на регистрацию от его имени и т.д.

В соответствии с Положением 1997 г. срок охраны для обычных сельскохозяйственных культур составляет 15 лет, а для плодовых деревьев, лесных деревьев и древесных декоративных растений — 25 лет. После истечения срока охраны сорт растения переходит в общественное достояние и может использоваться любым лицом.

Согласно ст. 42 гл. 3 Закона о семенах 2021 г. для получения прав на новый сорт растения необходимо его соответствие критериям новизны, отличимости, однородности и стабильности, а также наличие четкого обозначения и способности к воспроизводству.

В настоящее время работа по предоставлению прав на новые сорта растений в Китае в основном осуществляется Бюро по охране новых сортов растений Министерства сельского хозяйства и сельских дел и Национальным управлением лесного и степного хозяйства, которые отвечают за экспертизу прав на сельскохозяйственные культуры и лесные растения соответственно. Общий процесс подачи заявки обычно включает: подачу заявки; уведомление после предварительной квалификации; проведение испытаний; предоставление прав после утверждения и другие административные процедуры. В последние годы административные органы постепенно внедряют системы онлайн-заявок, управление электронными архивами и технологии генетической дактилоскопии, что значительно упрощает процедуру подачи заявок и повышает точность идентификации сортов.

Основными законами, регламентирующими права на новые сорта растений в Китае, как ранее отмечалось, являются Положение 1997 г. и Закон о семенах 2021 г. Однако юридическая

техника и цели указанных актов различаются, их подходы к регулированию прав на новые сорта растений также несколько различны. Что еще более важно, рассматриваемые акты не отражают в полной мере статус обладателя прав на новый сорт растения как на объект интеллектуальной собственности. Это одна из основных причин, по которой в настоящее время ожидается принятие нового акта — закона КНР о новых сортах растений.

В области защиты прав на новые сорта сельскохозяйственных растений созданное Министерством сельского хозяйства и сельских дел Бюро по охране новых сортов растений выполняет основные обязанности, включая прием заявок на права на сорта, формальную экспертизу, публикацию уведомлений, управление испытаниями и разработку технических стандартов⁹. Бюро является специализированным административным органом по правам на новые сорта растений в сельскохозяйственной отрасли страны, и его основная работа сосредоточена на установлении прав на результаты селекции и административном управлении.

Национальное управление интеллектуальной собственности КНР не участвует напрямую в процессе предоставления прав на новые сорта растений, однако поддерживает сотрудничество с Министерством сельского хозяйства и сельских дел в таких сферах, как координация политики в области интеллектуальной собственности, согласование международных переговоров и взаимодействие в области надзора за правоприменением. В отношении стандартов определения нарушений прав на новые сорта растений, обмена информацией о правоприменении, специальных кампаний по защите прав интеллектуальной собственности (например, «Голубое небо») стороны создали механизмы межведомственного горизонтального взаимодействия через совместные уведомления и совместное правоприменение¹⁰.

Кроме того, Министерство сельского хозяйства и сельских дел отвечает за административную защиту новых сортов сельскохозяйственных растений, тогда как Национальное управление лесного и степного хозяйства отве-

⁹ Уведомление о дальнейшем усилении охраны новых сортов сельскохозяйственных растений от 26.02.2020 № 3 НЧБ (2020) / Канцелярия Министерства сельского хозяйства и сельских дел // Сайт Министерства сельского хозяйства и сельских дел. URL: http://www.moa.gov.cn/govpublic/ZZYGLS/202002/t20200226_6335658.htm.

¹⁰ Совместный рабочий план кампании «Голубое небо» на 2022 г. / Национальное управление интеллектуальной собственности КНР и другие 9 ведомств.

чает за экспертизу прав и административный надзор относительно новых сортов несельскохозяйственных растений, таких как лесные деревья и травянистые растения. Эти два органа формируют две отдельные системы административной защиты прав на новые сорта растений, разделяя полномочия управления по категориям.

В настоящее время по всей стране в основном сформировалась вертикальная структура защиты по принципу «центральные специализированные органы + местные системы сельскохозяйственного правоприменения». Бюро отвечает за разработку систем и техническое руководство, в то время как управления сельского хозяйства и сельских дел провинций выполняют конкретные функции (правоприменительные проверки, обработка дел). Такая иерархическая система защиты повысила эффективность управления, но породила и проблемы, в частности пересекающиеся обязанности и различия в правоприменительных стандартах, что требует законодательного разграничения обязанностей и полномочий, а также усиления механизмов координации между ведомствами.

Защита прав селекционера в Китае. Механизм административного правоприменения в последние годы играет важную роль в выявлении и пресечении таких нарушений, как незаконное размножение, продажа и подделка новых сортов растений. Например, в 2022 г. система сельскохозяйственного правоприменения по всей стране расследовала и пресекла 473 случая нарушений прав на новые сорта, а общая сумма вовлеченных средств превысила 400 млн юаней¹¹, что демонстрирует важность административных мер для поддержания порядка на рынке сортов. Отличающийся быстротой и эффективностью механизм административного правоприменения при этом сталкивается с проблемами: рассредоточенностью законодательно установленных полномочий и ответственности, а также местничеством. В некоторых регионах более активно защищаются права крупных предприятий, в то время как

реакция на защиту прав мелких фермеров или малых и средних предприятий слабее¹². Эти проблемы отражают разрыв между полнотой положений и эффективностью исполнения в рамках механизма административного правоприменения системы защиты прав на новые сорта растений, что требует дальнейшего усиления механизмов координации между центром и регионами, повышения прозрачности правоприменения и других мер для постоянного сокращения этого разрыва, укрепления и совершенствования эффективности защиты прав.

Судебная защита — ключевой гарантийный путь реализации прав на новые сорта растений, она проявляется главным образом в форме гражданско-судебного процесса, в то время как уголовно-правовая защита еще не сформировала самостоятельную систему. Статья 84 Закона о семенах 2021 г. четко устанавливает, что владелец прав на новый сорт растений может подать в народный суд иск о нарушении прав и запросить такие гражданско-правовые средства защиты, как прекращение нарушения, возмещение убытков, извинения и др. Кроме того, новый документ 2021 г. — Некоторые положения Верховного народного суда о рассмотрении дел о спорах, связанных с нарушением прав на новые сорта растений (II)¹³, — обогатил судебную практику четкими и практичными правилами принятия решений, а также руководящей основой для регулирования таких сложных вопросов, как определение существенной эквивалентности, повторного использования и производных сортов.

Судебная защита прав на новые сорта растений в основном зависит от гражданско-правовых средств защиты и еще не включена в уголовно-правовые рамки защиты интеллектуальной собственности, установленные Уголовным кодексом. В Уголовном кодексе КНР уже предусмотрены составы преступлений, связанных с нарушением прав на интеллектуальную собственность, но до сих пор не введены уголовно-правовые положения, направленные на защиту прав на новые сорта растений. Это озна-

¹¹ Отчет о развитии охраны новых сортов сельскохозяйственных растений / Министерство сельского хозяйства и сельских дел. Изд-во сельскохозяйственной литературы Китая, 2023. С. 15.

¹² Жань Х. Исследование путей совершенствования системы охраны новых сортов растений в Китае в контексте развития новой качественной производительности // Журнал Китайского университета политических наук и права. 2024. № 6. С. 21.

¹³ Некоторые положения Верховного народного суда о рассмотрении дел о спорах, связанных с нарушением прав на новые сорта растений (II), вступили в силу с 1 сентября 2021 г.

чает, что, даже если нарушение имеет высокую степень умысла и причиняет значительные убытки, заинтересованные субъекты могут подать только гражданский иск. Данный пробел в законодательстве признается в академических кругах одним из важных проявлений недостаточной защиты прав на новые сорта растений в настоящее время¹⁴.

В аспекте гражданско-судебной защиты, согласно Уведомлению Верховного народного суда о дополнительном добавлении оснований для гражданских дел, споры о правах на новые сорта растений в настоящее время классифицируются по трем конкретным основаниям, а именно: о нарушении прав на новые сорта растений; об оплате за использование новых сортов растений в период временной защиты; о подтверждении отсутствия нарушения прав на новые сорта растений¹⁵.

В практической судебной деятельности основная сложность защиты заключается в установлении технических фактов и распределении бремени доказывания. Это главным образом связано с тем, что суды рассматривают относительно мало дел, касающихся новых сортов растений¹⁶, и у судей недостаточно опыта и практических стандартов для рассмотрения подобных дел; существуют технические ограничения при установлении фактов по делу. Помимо этого, правообладателям обычно трудно напрямую доказать с помощью традиционных форм, что нарушающий сорт является «существенно эквивалентным» охраняемому сорту.

В пересмотренный в 2021 г. Закон о семенах внесены уточнения относительно выявления нарушений прав, однако механизм распределения бремени доказывания ключевых фактов по делу всё еще несовершенен: именно правообладатели несут бремя доказывания в судебном процессе, что предопределяет их высокие затраты, а также влияет на аргументированность судебных решений¹⁷.

Права фермеров. Права на новые сорта растений, будучи исключительными и срочными правами интеллектуальной собственности, предназначены не для безусловного предоставления селекционерам абсолютных прав, а для достижения правового баланса между стимулированием инноваций в селекции и защитой общественных интересов. В условиях реальной структуры сельского хозяйства Китая, где преобладает производство мелких и средних фермеров, решение вопроса о том, как поощрять сортовые инновации, предотвращая чрезмерное расширение прав, становится неизбежной проблемой в правовой системе охраны новых сортов растений.

Практика сохранения семян для собственного использования — давняя традиция в сельском хозяйстве Китая, особенно в менее развитых регионах и мелкокрестьянских хозяйствах. Сохранение фермерами части урожая семян для посева в следующем году не только является рациональным выбором с точки зрения контроля затрат, но и тесно связано с продовольственной безопасностью и защитой разнообразия генетических ресурсов. Однако эта практика часто входит в прямое противоречие с границами прав селекционеров.

В статье 85 Закона о семенах 2021 г. установлено: «Действия фермеров по сохранению и использованию законно полученных семян сортов для целей собственного использования не рассматриваются как нарушение прав на новые сорта растений». Это положение отражает позицию законодателя по защите традиционной практики фермеров, создавая механизм «ограниченного исключения», который разрешает законное сохранение семян для собственного использования при условии, что это не преследует коммерческих целей. Однако определить границу между целями собственного использования и коммерческой деятельностью почти невозможно, из-за чего в судебной практике

¹⁴ *Жань Х.* Исследование путей совершенствования системы защиты прав на новые сорта растений в Китае в контексте развития новых производительных сил // Вестник Северо-Западного университета сельского и лесного хозяйства (социальные науки). 2023. № 5. С. 87.

¹⁵ Уведомление Верховного народного суда о дополнительном добавлении оснований для гражданских дел // Бюллетень Верховного народного суда Китайской Народной Республики. 2011. № 5.

¹⁶ С 2018 по 2022 г. судебная система Китая приняла к производству 312 дел, связанных с правами на новые сорта растений, общий процент выигранных дел составил менее 50 %. См. об этом: Обзор судебной защиты интеллектуальной собственности в Китае за 2022 г. Ежегодный отчет о судебной защите интеллектуальной собственности в Китае. 2023. С. 18.

¹⁷ *Ли Ц.* Распределение бремени доказывания в исках о нарушении прав на новые сорта растений // Наука, техника и право. 2023. № 2. С. 47.

усматривается неопределенность¹⁸. Некоторые ученые призывают к детализации правила о сохранении семян, например путем ограничения права на возделывание и посев по поручению или централизованного сохранения семян кооперативами для предотвращения нарушений под видом собственного использования¹⁹. Это не противоречит Конвенции по охране новых сортов растений в Акте 1991 г., где содержится разрешение государствам-членам самостоятельно решать, предоставлять ли исключения для фермеров по сохранению семян. Присоединение Китая к Конвенции в Акте 1991 г. обеспечило бы гибкость при поддержании баланса между защитой средств к существованию фермеров и стимулированием селекционеров в рамках системы²⁰.

Система принудительного лицензирования в Китае — важный инструмент ограничения прав на новые сорта растений. В соответствии со ст. 33 Положения 1997 г. государство может ввести принудительное лицензирование на новые сорта растений в интересах общества, национальной безопасности ввиду крупных сельскохозяйственных потребностей или чрезвычайных ситуаций.

Первоначальная цель создания этой системы заключалась в предотвращении злоупотребления правами на сорта растений и обеспечении возможностей общественного снабжения в особых обстоятельствах, таких как продовольственная безопасность и контроль эпидемий. Во время вспышки COVID-19 Министерство сельского хозяйства и сельских дел рассматривало возможность использования механизма принудительного лицензирования для размножения и распределения некоторых дефицитных сортов риса, устойчивых к болезням²¹, что демонстрирует практическую ценность принудительного лицензирования как механизма обеспечения в экстремальных ситуациях.

Однако по сравнению с конкретными процедурами принудительного лицензирования в

патентной системе область новых сортов растений всё еще находится в состоянии «существования системы при бездействии функции»²². И некоторые ученые предлагают использовать опыт принудительного лицензирования в патентной сфере, чтобы повысить практическую применимость системы. Это важно, поскольку в условиях глобальных изменений в сельском хозяйстве, в частности изменения климата и учащения стихийных бедствий, система принудительного лицензирования может стать важной правовой опорой против нежелательного политического вмешательства, а значит, должна быть включена в систему правового обеспечения национальной продовольственной стратегии.

Особенности национальной охраны новых сортов растений в России. Как отмечалось ранее, Россия и Китай участвуют в Конвенции 1961 г., в силу чего в этих государствах достаточно гармонизированные основы правового регулирования в рассматриваемой сфере. Однако оба они имеют свою специфику регулирования и, соответственно, свои сложности.

В отечественной доктрине отмечается ряд проблем в использовании новых сортов растений как объектов интеллектуальной собственности.

Сбор роялти в Российской Федерации за использование нового сорта растений затруднен, на это обращают внимание практики: регулирование в ГК РФ в первую очередь обращено к неимущественным правам и административно-процессуальным процедурам в ущерб положениям об имущественных правах и защите селекционных достижений от неправомерного использования в коммерческом обороте²³. Из-за этого большая часть достижений в области селекции растений представлена в России гибридами (а не чистыми сортами): для получения семян гибридов необходимо иметь родительские линии, которые находятся у селекционера, и желающим размножить гибридный сорт

¹⁸ Ван С. Исследование правовых границ права фермеров на сохранение семян // Исследования в области сельскохозяйственного права. 2023. № 2. С. 41–44.

¹⁹ Лю Ц. Исследование правовой защиты новых сортов растений // Право. 2022. С. 89–91.

²⁰ Пан И. Сравнение и последствия правовой защиты прав на новые сорта растений // Интеллектуальная собственность. 2022. № 10. С. 18.

²¹ Бюллетень работ по защите сельскохозяйственных генетических ресурсов в условиях пандемии / Министерство сельского хозяйства и сельских дел. 2021.

²² Ли Ц. Ослабление функции системы принудительного лицензирования и пути реконструкции // Применение закона. 2021. № 11. С. 112–115.

²³ Дерянова Е. Г. К проблеме использования сорта как объекта интеллектуальной собственности // Научное обеспечение зернового производства Алтайского края : сборник статей. Барнаул, 2016. С. 19–23.

постоянно приходится обращаться к правообладателю за лицензированием или покупкой готовых семян. Так селекционные фирмы по-своему защищаются от неправомерного использования их достижений.

Кроме того, в России нет необходимой нормативной базы для исчерпывающего регулирования отношений между селекционером и семеноводческой компанией²⁴, что создает разрыв важных звеньев процесса использования новых сортов растений²⁵.

Методика и сроки проведения испытаний нового сорта растений на отличимость, однородность и стабильность²⁶ в Российской Федерации были обновлены и утверждены Министерством сельского хозяйства в 2020 г. Некоторые авторы отзываются об этой методике как о формальной, повторяющей содержание норм ГК РФ, касающихся самых общих основ для всех сортов растений, в силу чего провести полноценные испытания, опираясь именно на эту методику, невозможно, поскольку для каждой конкретной культуры растений характерны свои особенности и показатели, а они действующей методикой не предусмотрены²⁷. В то же время неиспользование ука-

занной методики и обращение к ранее существовавшим методикам делает сорт уязвимым с точки зрения правовой защиты²⁸.

Вывод. Обзор правового режима в Китайской Народной Республике и Российской Федерации показал, с одной стороны, известную общность (в силу участия в едином международном соглашении) правовых инструментов, используемых при регулировании общественных отношений по признанию и использованию новых сортов растений в гражданском обороте. При этом выявлены некоторые особенности, установленные национальным законодательством об интеллектуальной собственности каждого из государств и предопределенные их экономическими и правовыми традициями: правовая охрана новых сортов растений в Китае существует сепаратно и не связана с охраной иных результатов селекции²⁹, тогда как в России охраняемыми результатами интеллектуальной деятельности в области селекции признаются не только сорта растений, но и отвечающие установленным требованиям породы животных. Отмечены основные проблемы правовых систем Китая и России в рассматриваемой сфере и предложены некоторые пути их решения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Ван С. Исследование правовых границ права фермеров на сохранение семян // Исследования в области сельскохозяйственного права. 2023. № 2. С. 41–44.

Городов О. А. Правовой режим топологий интегральных микросхем и новых сортов растений по законодательству Китайской Народной Республики // Вестник Центра права имени В.А. Мусина. 2025. № 2. С. 10–20.

Дерянова Е. Г. К проблеме использования сорта как объекта интеллектуальной собственности // Научное обеспечение зернового производства Алтайского края : сборник статей. Барнаул, 2016. С. 19–23.

²⁴ См. об этом, в частности: постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 21.03.2017 № 09АП-4186/17 ; решение Арбитражного суда г. Москвы от 19.12.2016 по делу № А40-106960/2016 ; определение Оренбургского областного суда от 15.10.2020 по делу № 33-6518/2020.

²⁵ Дерянова Е. Г. Указ. соч.

²⁶ Приказ Министерства сельского хозяйства РФ от 27.10.2020 № 631 «Об утверждении методики и сроков проведения испытаний селекционного достижения (нового сорта растений) на отличимость, однородность и стабильность» // СПС «Гарант».

²⁷ См. об этом: Зеленко Н. А. Селекционное достижение как объект права интеллектуальной собственности и его охрана // Трибуна ученого. 2022. № 3. С. 59–71.

²⁸ См.: постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.02.2024 № 13АП-44242/23 по делу № А56-32127/2021.

²⁹ См.: Городов О. А. Правовой режим топологий интегральных микросхем и новых сортов растений по законодательству Китайской Народной Республики // Вестник Центра права имени В.А. Мусина. 2025. № 2. С. 10–20.

Жань Х. Исследование путей совершенствования системы защиты прав на новые сорта растений в Китае в контексте развития новых производительных сил // Вестник Северо-Западного университета сельского и лесного хозяйства (социальные науки). 2023. № 5.

Жань Х. Исследование путей совершенствования системы охраны новых сортов растений в Китае в контексте развития новой качественной производительности // Журнал Китайского университета политических наук и права. 2024. № 6.

Зеленко Н. А. Селекционное достижение как объект права интеллектуальной собственности и его охрана // Трибуна ученого. 2022. № 3. С. 59–71.

Ли Ц. Ослабление функции системы принудительного лицензирования и пути реконструкции // Применение закона. 2021. № 11. С. 112–115.

Ли Ц. Распределение бремени доказывания в исках о нарушении прав на новые сорта растений // Наука, техника и право. 2023. № 2.

Лю Ц. Исследование правовой защиты новых сортов растений // Право. 2022. С. 89–91.

Пан И. Сравнение и последствия правовой защиты прав на новые сорта растений // Интеллектуальная собственность. 2022. № 10.

Право интеллектуальной собственности в странах БРИКС / под общ. ред. Л. А. Новоселовой, Б. А. Шахназарова. М. : Проспект, 2025. 352 с.

Шахназаров Б. А. Общеобъектные и специально-объектные принципы правового регулирования промышленной собственности в трансграничных отношениях // Lex russica. 2020. № 10. С. 63–72.

Kung-Chung L. IP Laws and Regimes in Major Asian Economies; Combing through Thousand Threads of IP to Peace in Asia. New York, 2023.

REFERENCES

Deryanova EG. To the problem of using varieties as an object of intellectual property. Scientific support of grain production in the Altai Territory: A collection of articles. Barnaul; 2016. P. 19–23. (In Russ.).

Gorodov OA. Legal regime of integrated circuit topologies and new plant varieties under the legislation of the People's Republic of China. *Vestnik Centra prava imeni V.A. Musina*. 2025;2:10-20. (In Russ.).

Kung-Chung L. IP Laws and Regimes in Major Asian Economies; Combing through Thousand Threads of IP to Peace in Asia. New York; 2023.

Li Ts. Distribution of the burden of proof in claims for infringement of rights to new plant varieties. *Nauka, tekhnika i pravo*. 2023;2. (In Russ.).

Li Ts. Weakening the function of the compulsory licensing system and ways of reconstruction. *Primenenie zakona*. 2021;11:112-115. (In Russ.).

Liu Ts. Research of legal protection of new plant varieties. *Pravo*. 2022:89-91. (In Russ.).

Novoselova LA, Shakhnazarov BA, editors. Intellectual property law in the BRICS countries. Moscow: Prospekt Publ.; 2025. (In Russ.).

Pan I. Comparison and consequences of legal protection of rights to new plant varieties. *Intellektualnaia sobstvennost*. 2022;10. (In Russ.).

Shakhnazarov BA. General object and special object principles of the legal regulation of industrial property in cross-border relations. *Lex russica*. 2020;10:63-72. (In Russ.).

Wang S. Investigation of the legal boundaries of farmers' right to preserve seeds. *Issledovaniya v oblasti selskokhoziaistvennogo prava*. 2023;2:41-44. (In Russ.).

Zelenko NA. Selective breeding results as an object of intellectual property rights and its protection. *Tribuna uchenogo*. 2022;3:59-71. (In Russ.).

Zhan H. Research on pathways to improve the plant variety protection system in China within the context of developing new productive forces. *Vestnik Severo-Zapadnogo universiteta selskogo i lesnogo khoziaistva (sotsialnye nauki)*. 2023;5. (In Russ.).

Zhan H. Research on pathways to improve the plant variety protection system in China within the context of developing of new qualitative productivity. *Zhurnal Kitaiskogo universiteta politicheskikh nauk i prava*. 2024;6. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Луткова Оксана Викторовна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры международного частного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
д. 9, Садовая-Кудринская ул., г. Москва 125993, Российская Федерация
ovlutkova@msal.ru

Ма Цзяньцюань, преподаватель юридического факультета Пекинского университета сельского хозяйства
д. 5, Йихеюань ул., г. Пекин 100871, Китайская Народная Республика
majianquan@bua.edu.cn

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Oksana V. Lutkova, Dr. Sci. (Law), Professor, Professor, Department of Private International Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation
ovlutkova@msal.ru

Ma Jianquan, Lecturer, Faculty of Law, Beijing University of Agriculture, Beijing, People's Republic of China
majianquan@bua.edu.cn

*Материал поступил в редакцию 10 декабря 2024 г.
Статья получена после рецензирования 16 января 2026 г.
Принята к печати 17 января 2026 г.*

*Received 10.12.2024.
Revised 16.01.2026.
Accepted 17.01.2026.*